

– он вершит правосудие: рус. *суди Бог того, кто обидит кого*; ар. *وامرهم الى الله* (перев. Аллах им судья, их делу);

– Бог один для всех и един: рус. *все под одним богом ходим, хоть и не в одного веруем*; ар. *لا اله الا الله* (перев. нет божества, кроме Аллаха).

Носители английского и арабского языков считают, что Богу нужно выражать благодарность и хвалу: англ. *praise be to God* (перев. будь благодарным Богу); ар. *قيدوا نعم الله بالشكر* (перев. благодарите милость Аллаха).

В арабской фразеологии отражаются уникальные представления об Аллахе и связаны они с тем, что:

– детям принадлежит особая любовь и милость Аллаха: ар. *الصغار احباب الله* (перев. маленькие дети – любимцы Аллаха);

– познание Аллаха лежит через познание себя: ар. *من عرف نفسه عرف ربه* (перев. кто познал себя, познал своего Владыку);

– Аллаха можно познать при помощи разума: ар. *ربنا عرفناه بالعقل* (перев. Владыка познается при помощи разума);

– не нужно жаловаться никому, кроме Аллаха: ар. *أشكوى لغير الله مثله* (перев. унижение – жаловаться кому-либо, кроме Аллаха);

– Аллах одобряет сплоченность людей: ар. *يد الله معى الجماعة* (перев. рука Аллаха вместе с группой, собранием людей);

– Аллах не благоволит невоспитанным, жестоким людям: ар. *ربنا ما يملك القحف عدله* (перев. грубый не пользуется справедливостью, благосклонностью Аллаха).

Таким образом, на примере представленного исследования можно проследить, как изучение формы и значений фразеологизмов раскрывает особенности восприятия мира. Анализ устойчивых оборотов помогает раскрыть, каким видится Бог, какая его роль в культуре, какими функциями он наделен. Несмотря на то, что анализу подлежат ФЕ народов, проживающих на географически отдаленных территориях, не близко родственных, во всех трех языках присутствуют универсальные представления о Боге. Они заключаются в том, что он един, помогает людям, прощает, наказывает за грехи, забирает душу человека после его смерти. Уникальные представления о Боге в каждом из языков помогают раскрыть лакунарные, лингвоспецифические компоненты картин мира, которые отличают отдельную культуру от множества других культур и делают ее непохожей ни на кого, оригинальной, самобытной.

Литература

1. Колианский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990. 110 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
3. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии. М.: Флинта: Наука, 2008. 184 с.
4. Буров А.А., Завьялова Ю.Г. Фразовая номинация и актуальное членение высказывания. Пятигорск: ПГЛУ, 2007. 64 с.
5. Залевская А.А. «Образ мира» vs. «языковая картина мира» // Картина мира и способы ее репрезентации: сб. статей. Воронеж, 2003. С. 41–47.
6. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта, 2007. 296 с.

7. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001. 990 с.
8. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.

References

1. Kolshanskij G.V. Ob"ektivnaya kartina mira v poznanii I yazyke. M.: Nauka, 1990. 110 s.
2. Karasik V.I. Yazykovoj krug: lichnost', koncept, diskurs. M.: Gnozis, 2004. 390 s.
3. Hrolenko A.T. Osnovy lingvokul'turologii. M.: Flinta: Nauka, 2008. 184 s.
4. Burov A.A., Zav'yalova YU.G. Frazovaya nominaciya i aktual'noe chlenenie vyskazyvaniya. Pyatigorsk: PGLU, 2007. 64 s.
5. Zalevskaya A.A. «Obraz mira» vs. «yazykovaya kartina mira» // Kartina mira i sposoby ee reprezentacii: sb. statej. Voronezh, 2003. S. 41–47.
6. Maslova V.A. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku. M.: Flinta, 2007. 296 s.
7. Stepanov Yu.S. Konstanty: slovar' russkoj kul'tury. M.: Akademicheskij proekt, 2001. 990 s.
8. Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 1999. 896 s.

Авторы публикации

Григорьева Леона Леонидовна –
кандидат филологических наук, старший
преподаватель кафедры английского
языка для социо-гуманитарного
направления Института
международных отношений Казанского
федерального университета,
г. Казань, ул. Межлаука, д.3.
Email: leona212@mail.ru

Authors of the publication

Grigoryeva Leona Leonidovna – candidate of
Philological Sciences, senior lecturer of the
Department of English for socio-linguistic
students of Kazan federal university, Institute
of international relations,
Kazan, 3 Mezhlauk str.
Email: leona212@mail.ru

Поступила в редакцию 10.08.2018.
Принята к публикации 15.09.2018.

УДК 811.133.1

АФФИКСЫ ФРАНЦУЗСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ ПРИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЗНАЧЕНИЯ МНОГОКРАТНОСТИ

Г.Ф. Лутфуллина
gflutfullina@mail.ru

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В рамках данной статьи проведен анализ морфологических средств выражения категории многократности во французском и татарском языках, а именно

префиксов и суффиксов. В статье применяется метод текстуального анализа. В ходе анализа мы пришли к выводу, что в аспектуальной семантике при общей архисеме кратности французские суффиксы чаще выражают мультипликативность единичного дискретного действия и реже – итеративность действия в повторяющихся ситуациях; татарские суффиксы, наоборот, чаще выражают итеративность и реже мультипликативность. Общим для диминутивно-кратных суффиксов является их аспектуальный сикретизм: значения аттенуативности и кратности порой неразделимы.

Ключевые слова: многократность, префикс, аффикс, аспектуальная семантика.

Для цитирования: Лутфуллина Г.Ф. Аффиксы французского и татарского языков при репрезентации значения многократности // Казанский лингвистический журнал. 2018, том 1, № 1 (1). С. 47–51.

AFFIXES OF FRENCH AND TATAR LANGUAGES REPRESENTING ITERATIVITY

G.F. Lutfullina

gflutfullina@mail.ru

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

Abstract. The main issue is the consideration of morphological means of expressing the category of iterativity in French and Tatar languages, namely prefixes and suffixes. Method of textual analyses is widely used. We have come to the conclusion that in aspectual semantics, with a common archism of multiplicity, the French suffixes more often express iterativity of a single discrete action, and less often the iterative action in repetitive situations; Tatar suffixes, on the contrary, more often express iterative and less often multiplicative, compare. The common for diminutive-multiple suffixes is their aspectual unity; the values of attenuation and multiplicity are sometimes inseparable.

Keywords: iterativity, affix, affixes.

For citation: Lutfullina G.F. Affixes of French and Tatar languages representing iterativity // Kazan linguistic journal. 2018, Vol. 1, No. 1 (1). Pp. 47–51.

В татарском языке, агглютинативном, аффиксация представлена лишь суффиксами. В татарском языкознании единодушно признается значение многократности у суффиксов: *-кал/-кәл-*, *-гал/-гәл-*, *-штыр/-штер-*. Суффиксы *-кал/-кәл-*, *-гал/-гәл-* с морфологическим вариантом *-штыр/-штер-* специализируются в передаче значений многократности. Они проявляют полный изоморфизм в семантическом отношении и находятся в отношениях дополнительной дистрибуции, присоединяясь к определенному типу основ глаголов. Оба суффикса содержат две дифференциальные семы: 1) многократного, нерегулярного совершения действия и 2) неполного проявления действия [2; Ганиев, 2000].

(1) ... Руфина шулай кәжә бәтие күксикеренгәләр идеме? (Ш. Ракийпов).

(2) Биектә-биектә, шыксыз гөрләп фашист самолетлары *үткәли* (Ш. Ракийпов).

(3) Кайчак алар тисә-тимәсә тиенгә, ботакка дигәндәй бомба ташлап *киткәлиләр* (Ш. Ракийпов).

(4) ... бу сүзләре Казанга килгән танышлары аркылы *ишеткәләп* торды (Ш. Ракийпов).

(5) ... Марфа түти алардан цаман *сораштыра* иде (Ш. Ракийпов).

В примере 1 аффикс придает собственному акциональному значению мультипликативности значение аттенуатива. В примерах 2-5 суффикс к значению итеративности добавляет сопутствующее значение нерегулярного действия. В реализации значения итеративности часто участвуют несколько актуализаторов: суффикс итеративности, благодаря которому безаффиксальная лексема в настоящем времени *китергә* (2) приобретает характер дискретно членимый, уточняемый маркером неопределенной кратности *кайчак*. В примере 5 суффикс добавляет сопутствующее значение нерегулярного действия аналитической конструкции с вспомогательным глаголом *тора*.

К аспектуальным аффиксам мы относим и аффикс *-и-*, традиционно рассматриваемый лишь в связи с залогом. Он является по своему характеру синкретичным, сочетая в себе значения многократности и уменьшительности и выступая формальным маркером взаимно-возвратного залога. В примере 6 глагол *сорашырга* имеет значение мультипликативного способа глагольного действия с сопутствующим значением аттенуативности.

(6) Бертуктаусыз *сораша*, үзе турында сөйли (Ш. Ракийпов).

Для татарского языка как агглютинирующего языка типично присоединение аффиксальных формантов друг к другу. Так, в одном глаголе они могут чередоваться до 2-3 раз: *баргалаштыр*, *килгәләштергәләр*. В татарской грамматике указывается, что у глаголов с контаминированными аффиксами кратности усиливается значения редкости и вносится значение неполного совершения действия, причем они усиливаются прямо пропорционально количеству присоединяемых аффиксов [4; ТГ, 1997]. В примерах 7-8 чередуются два суффикса.

(7) Марфа түтинен алардан авыл хәлләрен *сорашкалаганы* да истә калган (Ш. Ракийпов).

(8) Ул яман бер ачу белән яулыгын *тешләштергәләп* утыра иде (Ш. Ракийпов).

В отличие от татарского языка, во французском языке существует микросистема из префиксов *dé-*, *re-*, *a-* (*en-*); среди которых префикс *re-* может выражать значения обратного действия и повторения действия. Обратное действие обозначает возвращение к исходному положению, тогда как повторное – возобновление действия. Оба действия, обратное и повторное, имеют сему воспроизведения, репродуктивности. Префикс *re-* отличается наибольшей продуктивностью в словообразовательном отношении. Исторически он восходит к латинскому *re-*, выражавшему повторение и возобновление действия. Репродуктивно-обратное значение встречается чаще, чем репродуктивно-повторительное. К. Манчев отмечает, что префикс *re-* является главным средством выражения итеративности во французском языке [5; Mantchev, 1976].

(1) La jeune femme **remettait** de l'ordre dans sa toilette (G. Sand).

(2) Ils la descendent en partant, la **reprennent** au retour ... (G. Sand).

(3) Il s'agit de **reinventer** une morale (A. Saint-Exupéry).

(4) Ce phénomène ... se **reproduisait** ... (A. Saint-Exupéry).

Так, в приведенных примерах репродуктивно-итеративный способ глагольного действия эксплицирован глаголами [*remettre, reprendre, reinventer, reproduire*]; в большинстве же префигированных глаголов чаще выражено значение «возвращение назад». В примерах 2, 3 префикс синкретичен. В предложении 4 в префигированном глаголе повторное значение сопровождается обратным.

Аспектуальные значения наличествуют в системе суффиксов, выполняя роль второстепенных оппозиций. Суффиксы-квантитативы передают аспектуальные значения лишь вторично, отступая перед аффективными и уничижительными значениями, выступающими на первый план [1; Балли, 2002]. Ряд ученых оспаривают общепринятое мнение о вторичности итеративного значения у ряда суффиксов, выделяя группу суффиксов с ведущим итеративным значением. Они указывают на своеобразие оттенка итеративности – обозначение действия, разбитого на множество неограниченных во времени более мелких действий.

Из большого списка суффиксов с диминутивно-количественным значением, которые часто называются диминутивно-фреквентативными, наиболее часто эти значения выражаются суффиксами *-onn-*, *-in-*, *-ot-*, *-ill-*, *-aill-*, *-ard-*, *-ass-*. Наиболее продуктивным из глагольных диминутивно-кратных суффиксов являются *-ot-*, *-aill-*. Отмечая узость номенклатуры значений способов глагольного действия суффиксированных глаголов, М.Н. Закамулина, Г.Ф. Лутфуллина, Г.Р. Муллахметова указывают, что суффиксы *-ot-*, *-aill-* являются более специализированными в выражении многократного способа глагольного действия [3; Закамулина, Лутфуллина, Муллахметова, 2016]. Реализация значений многократности зависит от взаимодействия аспектуальной семантики суффикса с дискретным или недискретным характером глагольной семантемы.

(5) ... elle *mordillait* lentement un mouchoir ... (G. Sand).

(6) ... le siège *tapotait* près d'elle ... (G. Sand).

В данных примерах суффиксы имеют значение уничижительности или диминутивности, параллельно выражая либо итератив (5), либо аттенуатив+мультипликатив одновременно (6).

Присоединяясь или к вспомогательному глаголу, или к деепричастию, аффиксы придают значение многократности или неполного совершения действия всему составному глаголу. В лексической семантике при общей архисеме диминутивности французские суффиксы добавляют сему уничижительности, а татарские – сему нерегулярного характера действия. В аспектуальной семантике при общей архисеме кратности французские суффиксы чаще выражают мультипликативность единичного дискретного действия и реже – итеративность действия в повторяющихся ситуациях, ср: *sautiller* и *écrivait*; татарские суффиксы, наоборот, чаще выражают итеративность и реже мультипликативность, ср.: *килгали* и *сикергали*. Общим для диминутивно-кратных суффиксов является их аспектуальный синкретизм: значения аттенуативности и кратности порой неразделимы.

Литература

1. Балли Ш. Общая грамматика и вопросы французского языка. М.: УРСС, 2001. 416 с.
2. Ганиев Ф.А. Татарский язык: проблемы и исследования. Казань: Татарское книжное изд-во, 2000. 432 с.